

Чжан Шоин

ТИПЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОШИБОК ПРИ РУССКО-КИТАЙСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Актуальность исследования лексических ошибок при русско-китайской интерференции и их преодоления обусловлена ростом межкультурного общения и числа китайских студентов, изучающих русский язык. Анализ лексических ошибок, вызванных интерференцией, необходим для улучшения процесса обучения русскому языку и повышения эффективности межкультурной коммуникации ввиду возросших экономических и образовательных связей между Россией и Китаем. Статья посвящена изучению вопроса лексической интерференции в рамках обучения китайских студентов русскому языку. В исследовании лексических интерферентов применялись системный, контрастивный и сравнительный анализы для оценки отклонений от языковых норм, а также описательный метод, метод наблюдения и статистический анализ. Рассматриваются типичные нарушения норм словоупотребления, на основе которых автор предлагает собственную классификацию лексических несоответствий, выделяя следующие категории ошибок, исходя из их происхождения и характера интерференции: межъязыковые и комбинированные (имеющие черты как межъязыковой, так и внутриязыковой интерференции). В статье предлагаются способы преодоления и профилактики лексических ошибок при русско-китайской интерференции, подчеркивается важность многоплановых подходов, таких как иммерсивное обучение, контрастивный анализ, работа с идиоматикой, использование мультимедийных ресурсов, лексическая насыщенность, специализированные учебные программы, регулярная рефлексия и самоанализ, проектно-ориентированное обучение, максимально адаптированные под потребности учащихся.

Ключевые слова: *лексическая интерференция, межъязыковая интерференция, внутриязыковая интерференция, классификация лексических ошибок, китайский язык*

Chzhan Shoin

TYPES OF LEXICAL ERRORS IN RUSSIAN-CHINESE INTERFERENCE AND HOW TO OVERCOME THEM

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

Abstract. The relevance of studying lexical errors in Russian-Chinese interference and overcoming them is due to the growth of intercultural communication and the number of Chinese students studying Russian. The study of lexical errors caused by interference is necessary to improve the process of teaching the Russian language and increase the effectiveness of intercultural communication in view of the increased economic and educational ties between Russia and China. The article is devoted to the study of the issue of lexical interference in the framework of teaching Russian to Chinese students. In the study of lexical interferences, systematic, contrastive and comparative analyses were used to assess deviations from language norms, as well as the descriptive method, observation method and statistical analysis. Typical lexical errors are considered, based on the analysis of which the author proposes his own classification of lexical inconsistencies, highlighting the following categories of errors based on the origin and nature of interference: interlingual and combined (having features of both interlingual and intralingual interference). The article suggests ways to overcome and prevent lexical errors in Russian-Chinese interference, emphasizing the importance of multifaceted approaches, such as immersive learning, contrastive

analysis, working with idioms, using multimedia resources, lexical richness, specialized training programs, regular reflection and self-analysis, project-based learning, maximally adapted to the needs of students.

Keywords: *lexical interference, interlingual interference, intralingual interference, classification of lexical errors, Chinese language*

Введение. Актуальность исследования лексических ошибок в условиях русско-китайской интерференции и способов их преодоления обусловлена интенсификацией межкультурного общения и увеличением числа китайских студентов, изучающих русский язык. Рост экономических и образовательных связей между Россией и Китаем потребовал более глубокого понимания проблематики взаимного языкового влияния. Лексические ошибки, возникающие вследствие интерференции, могут приводить к существенным коммуникативным проблемам, что делает их изучение необходимым для оптимизации процесса обучения русскому языку и повышения эффективности межкультурного общения. Кроме того, выявление частотных и системных нарушений норм словоупотребления, возникших в результате разного рода интерференций, способствует разработке методик преподавания, направленных на профилактику, минимизацию ошибок и улучшение языковой компетенции китайских студентов.

Языковая интерференция представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое имеет место при взаимодействии двух и более языковых систем [14]. Она может быть определена как процесс, при котором знания и умения, полученные в рамках одного языка, оказывают влияние на процесс изучения или применения другого языка [2]. Данное явление характерно для билингвов или лиц, осваивающих второй язык, которые нередко переносят элементы своего родного языка в иностранный.

Языки, которыми владеет человек, обычно не существуют в полной изоляции друг от друга, а взаимодействуют на различных уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом и даже стилистическом), видоизменяя практику их использования [5]. Следовательно, языковую интерференцию можно охарактеризовать как процесс, при котором билингвы или изучающие второй язык индивиды вносят элементы из своего первого (родного) языка во второй (неродной/изучаемый).

Рассматриваемое явление представляет собой двусторонний процесс, при котором возможно как положительное, так и отрицательное воздействие на освоение второго языка. С одной стороны, она может стать источником трудностей для обучающихся из-за спонтанного переноса языковых элементов из родного языка в целевой, что может приводить к систематическим ошибкам и затруднениям в понимании. С другой стороны, интерференция может носить позитивный характер, особенно когда существует структурное сходство между первым и вторым языками, что позволяет ускорить процесс обучения за счет восприятия и использования уже знакомых речевых образцов [12].

Таким образом, языковая интерференция является сложным явлением, требующим детального анализа в контексте билингвального образования. Перспективы, которые она открывает, с одной стороны, и проблемы, которые вызывает, – с другой, подчеркивают важность разработки таких методик обучения, которые могли бы минимизировать негативные эффекты интерференции и одновременно использовать ее потенциальные преимущества для облегчения освоения норм второго языка.

Целью настоящего исследования является анализ ошибок, возникающих при лексической интерференции в процессе изучения русского языка как иностранного в китайской аудитории, и разработка методических рекомендаций по их преодолению.

Материал и методы исследования. В качестве материала исследования выступили данные, отобранные автором в ходе работы с китайскими студентами в возрасте 19–21 года. Общее количество выявленных ошибок составляет 160 примеров.

Гипотеза исследования – наиболее частотной ошибкой, возникающей при лексической интерференции, оказывается появление плеоназмов, вызванных межъязыковым влиянием.

В работе использованы следующие методы: системный, контрастивный и сравнительный анализы для выделения лексических ошибок; описательный метод; метод наблюдения и анализа количественных данных.

Результаты исследования и их обсуждение. Российские исследователи-методисты предлагают различные классификации нарушений норм словоупотребления. Так, Т. М. Балыхина выделяет следующие типы лексических ошибок, с которыми сталкиваются учащиеся в процессе двуязычного общения или при изучении второго языка: трудности с контекстуальной многозначностью слов; проблемы в подборе точных синонимов и антонимов; ошибки, связанные с омонимами и паронимами, с нарушением фразеологических и словосочетательных норм; неуместное использование иностранных заимствований [1].

Н. Л. Федотова и З. А. Стамболева предлагают выделять два основных типа лексических ошибок, вызванных интерференцией: 1) ошибки в языковой организации, приводящие к использованию слов в неправильном контексте, нарушениям в сочетаемости слов, лишним словам, пропускам или внесению ненужных элементов; 2) ошибки в коммуникативной организации, которые могут привести к неточности сообщения, сбоям в коммуникации, а также нарушению общей структуры смысла высказывания [11].

Как отмечает Н. Н. Рогозная, «при обучении Я2 преподаватель встречается с массой интерферентов, приходящих из родного языка (межъязыковые интерференты) и возникающих из трудностей изучаемого языка (внутриязыковые интерференты), которые доставляют массу неприятностей, т. к. зыбкие, колеблющиеся знания способствуют выбору индивидуумом неверных приемов, тактик, выводов и переносов языковых элементов, единиц или их компонентов» [9, с. 17].

Н. Н. Рогозная выделяет три типа ошибок в зависимости от доминирующего типа интерференции, входящие «в интерязык, который состоит из набора характерных межъязыковых и внутриязыковых интерферентов-примет» [9, с. 139]:

1) ошибки, вызванные межъязыковой интерференцией (когда особенности одного языка оказывают влияние на процесс формирования и использования другого);

2) ошибки, вызванные межъязыковой и внутриязыковой интерференциями одновременно (содержат элементы обоих видов интерференции). Исходными могут быть как особенности целевого языка, так и влияние родного языка;

3) ошибки, вызванные внутриязыковой интерференцией, т. е. обусловленные спецификой самого целевого языка, когда определенная структура неправильно употребляется в рамках этого же языка «под воздействием несформированности правил изучаемого языка» [9, с. 66].

Используя приведенные выше типологии и анализируя часто встречающиеся нарушения норм употребления слов в русской речи китайских студентов, мы уточнили классификацию лексических ошибок, возникающих в результате различных видов интерференции. Предполагается, что подобное системное представление лексических ошибок позволит создать эффективные методы для преодоления языковых трудностей, с которыми сталкиваются изучающие русский язык китайцы. Представим общую схему классификации нарушений норм словоупотребления и более детально опишем выделенные типы ошибок.

1. Ошибки, вызванные межъязыковой интерференцией:

а) плеоназмы, появляющиеся в результате буквального перевода, что приводит к избыточности высказывания. Приведем примеры:

(1) *Он сдал экзамен с успехом успешно.* В данном случае студент мог дословно перевести словосочетание 成功地通过了考试 (chéng gōng de tōng guò le kǎo shì), буквально

означающее «успешно прошел экзамен с успехом», не учитывая, что в русском языке для передачи смысла достаточно использования лишь одного слова «успешно».

(2) *Я вижу его глазами моими* (我用我的眼睛看他 (wǒ yòng wǒ de yǎn jīng kàn tā)).

В китайском языке часто используются конструкции, в которых прямо указывается на то, что действие совершается с помощью конкретного предмета или органа чувств, принадлежащего субъекту. В приведенном примере дословно говорится о том, что действие (видеть) осуществляется с помощью «моих глаз». В русском языке такое указание излишне, поскольку очевидно, что видеть мы можем только своими глазами, поэтому не нужно это дополнительно уточнять.

Похожее явление избыточности проявляется также при употреблении слов, обозначающих принадлежность. В китайском языке для выражения данного значения часто используется конструкция с двойным уточнением, где одно и то же слово может повторяться для разных субъектов. Например:

(3) *У него есть своя книга, и у нее есть своя ручка.* Данное предложение на китайском языке будет звучать как *他有他的书, 她有她的笔* (tā yǒu tā de shū, tā yǒu tā de bǐ), где слово «своя» повторяется для каждого субъекта. В русском языке такое повторение излишне, поэтому достаточно сказать «У него есть книга, и у нее есть ручка»;

б) прямой перевод устойчивых выражений.

Буквальные переводы с китайского на русский язык могут привести к неточностям, поскольку многие китайские слова и выражения имеют уникальные значения. Приведем примеры подобных лексических ошибок:

(4) *Ты – красный огонь!* В русскоязычном контексте анализируемое выражение звучит странно и вызывает недопонимание, потому что данное словосочетание («красный огонь») незнакомо русским. В Китае же *红火* (hóng huǒ) буквально переводится как «красный огонь» для обозначения успеха/популярности человека.

(5) *Я ем уксус.* Предложение является буквальным переводом устойчивого выражения *吃醋* (chī cù), которое используется для обозначения чувства ревности. Для русскоговорящих фраза звучит нелогично, т. к. в русской культуре нет метафоры, связывающей употребление уксуса с ревностью. Правильно было бы передать смысл этого выражения, используя русский эквивалент-метафору «душу грызет/терзает ревность» [6] или сказав более просто – «я ревную».

(6) *Я покупаю соевый соус.* Приведенное устойчивое выражение не передает в русском языке переносного смысла, которое оно имеет в китайском языке. *打酱油* (dǎ jiàng yóu) буквально переводится как «купить соевый соус» и используется для того, чтобы обозначить нейтральное или равнодушное отношение человека к ситуации. Для русскоговорящего это звучит удивительно и странно, поскольку в русской культуре подобного сравнения нет. Более уместным переводом было бы «Мне все равно, я не причастен к этому» или «Мне все равно, я просто прохожий»;

в) ошибки, обусловленные отсутствием прямых эквивалентов в родном языке.

В качестве примера можно привести лексическую ошибку употребления лексемы «постоянно» вместо «часто». В русском языке слово «постоянно» означает действие, происходящее без перерывов и изменений, в то время как «часто» подразумевает некоторую степень частоты явления (не непрерывность).

Китайский студент может сказать:

(7) *Я постоянно посещаю этот магазин,* имея в виду, что он делает это часто, но не каждый день. Это связано с тем, что в китайском языке для обозначения обеих частот

посещений используется одно и то же слово – 常 (cháng cháng), что может переводиться и как «часто», и как «постоянно». Эта особенность в значении приводит к неправильному употреблению слова в русском языке.

Ошибка в выборе лексем «деятельность» и «мероприятие» может проявиться в следующем высказывании китайских студентов:

(8) *Я принимаю участие в университетской деятельности.* В русском языке это предложение звучит неестественно, т. к. «деятельность» подразумевает более широкий и длительный процесс, а не однократное событие. Корректным будет: «Я принимаю участие в университетском мероприятии». Это предложение точнее передает смысл участия в конкретном событии, организованном университетом, например, в конференции или семинаре. В китайском языке слово 活 (huó dòng) используется довольно широко и может означать как «деятельность» в смысле непрерывного процесса, так и «мероприятие» как единичное событие.

2. Комбинированные ошибки, вызванные одновременно межъязыковой и внутриязыковой интерференциями:

а) ошибки, вызванные паронимией.

Паронимы – слова, которые звучат или выглядят очень похоже, но имеют разные значения и контекст применения. Например, слова «длинный» и «длительный» – оба описывают измерения, однако «длинный» применяется по отношению к физическому пространству (например, «длинная дорога»), а «длительный» связано с продолжительностью чего-либо во времени («длительное занятие»). Это может привести к появлению ошибок в использовании анализируемых слов у людей, изучающих русский язык с иным языковым бэкграундом, например китайским.

Другой пример: слова «квалификационный» и «квалифицированный», которые отличаются по смыслу и употреблению, – «квалификационный» относится к установлению уровня навыков или знаний, «квалифицированный» обозначает высокий уровень опыта или способностей.

Выражение «продукция из возобновляемых материалов» основано на неправильном понимании различий между китайскими паронимами 再生的 (zài shēng de) и 可再生的 (kě zài shēng de). Более корректный перевод китайского термина 再生产品 (zài shēng chǎn pǐn) – это «продукция из вторичного сырья»;

б) ошибки, вызванные неправильным употреблением синонимов.

Интерференция синонимов приводит к ситуациям, когда одно слово может иметь несколько переводов с разными оттенками значения, что усложняет процесс выбора правильного эквивалента в контексте его употребления и увеличивает вероятность ошибки. В русском языке слово «сын» во множественном числе может быть передано как «сыновья» или «сыны», где «сыновья» указывает на родственную связь, а «сыны» носит более уважительный оттенок (часто употребляется для обозначения неродственных связей).

В словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой находим следующее определение: «сыны – мн. 1. Молодое поколение. 2. Ближайшие потомки» [4]. В более широком смысле, данным словом обозначается молодое поколение в целом, подчеркивается его отношение к предшествующему обществу и/или эпохе.

Рассмотрим определение лексемы «сын» в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова: «сын, а, мн. сыновья, ёй, и (ритор.) сыны́, о́в, м. 1. (мн. сыновья́). Лицо мужского пола по отношению к своим родителям. 2. (мн. сыны́). Потомок (ритор.). 3. (мн. сыны́) перен., чаще мн., чего. 4. (мн. сыновья́). Животное-самец как детеныш кого-н. (спец.)» [10].

В приведенном определении слову «сын» соответствуют во множественном числе понятия «сыновья» и «сыны», различающиеся при этом разным контекстом употребления. Когда речь идет о варианте «сыновья», значение ограничено прямыми кровными отношениями – лицо мужского пола по отношению к своим родителям, а также детенышам самцы (у животных). Слово «сыны», в свою очередь, используется в более широком и метафорическом смысле. Оно может обозначать любого потомка в риторическом смысле и – еще шире – абстрактное потомство, символизируя принадлежность.

Таким образом, слово «сыновья» чаще используется для описания буквального и биологического потомства, а «сыны» – для обозначения как физического, так и метафорического наследия.

У китайских студентов вызывает затруднение дифференциация синонимов «государство» и «страна», т. к. в китайском языке для обозначения этих понятий преимущественно используются одни и те же иероглифы – 国家 (guójiā).

В русском же языке понятия «государство» и «страна» имеют различные значения и не всегда могут быть взаимозаменяемы.

Согласно «Толковому словарю русского языка» Т. Ф. Ефремовой:

«Государство. 1. Политическая форма организации общества, осуществляющая управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры. 2. Страна с определенной политической системой. // Система органов управления. 3. *перен.* Что-л. крупное, значительное, занимающее большую территорию и отличающееся определенной обособленностью, самостоятельностью. // Место обитания, распространения, преобладания кого-л., чего-л.» [4]; «Страна. 1. Территория, имеющая собственное государственное управление или управляемая другим государством. // Население такой территории. 2. Местность, территория, край» [4].

Исходя из приведенных определений, становится понятно, что под словом «государство» подразумевается политико-территориальная единица с определенным устройством и органами власти, тогда как слово «страна» указывает на географическую территорию или нацию как общность людей.

Синонимы «эмигрант» и «переселенец» часто путаются носителями китайского языка по причине того, что в китайском языке существует термин 移民 (yí mín), который может относиться и к эмигрантам, и к переселенцам без четкого разграничения между этими понятиями.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова приведены следующие определения: «Эмигрант. Человек, который эмигрировал, находится в эмиграции. || ж. эмигрантка, -и. || прил. эмигрантский, -ая, -ое» [8]; «Переселенец, -нца, м. 1. Человек, переселившийся или переселяемый с постоянного места жительства в новые, обычно необжитые места. 2. Человек, временно переселяемый куда-н. из своего жилья. || ж. переселенка, -и. || прил. переселенческий, -ая, -ое» [8].

Таким образом, словом «эмигрант» обозначается человек, который покидает свою родину для постоянного жительства в другой стране, в то время как слово «переселенец» может быть использовано для описания кого-то, кто перемещается внутри страны или в поисках временного места жительства;

в) ошибки, возникшие в результате полисемии.

Ошибки, обусловленные различиями в семантической структуре многозначных слов в русском и китайском языках, особенно заметны при употреблении глаголов с широким спектром значений.

Для иллюстрации рассмотрим пример использования китайскими студентами конструкции «наблюдать за картиной» в значении «смотреть кино». В китайском языке

глагол 观看 (guān kàn), который обычно используется для описания акта созерцания, например, произведений искусства, может также применяться относительно просмотра фильма/кино. Однако в русском языке различаются глаголы «наблюдать», имеющий более формальное или даже научное звучание и часто употребляющийся в контексте исследований или медленного созерцания, и «смотреть», который является общим термином для обозначения процесса просмотра телепередач, фильмов или других визуальных медиа.

Употребление слова «актуальный» вместо «фактический». Слово 实际 (shí jì) может быть использовано в контекстах, когда речь идет о реальном положении дел или определенной ситуации. Студенты могут ошибочно употреблять его как «актуальный», тогда как в русском языке «актуальный» значит «важный на данный момент» или «срочный», нежели что-то реальное.

Примером лексической ошибки, возникшей в результате полисемии, может служить использование слова «интересный» вместо «любопытный». В китайском языке слово 好奇 (hào qí) описывает чувство любопытства или стремление узнать что-то новое. Однако студенты могут ошибочно использовать слово «интересный», которое в русском языке употребляется для описания чего-то привлекательного. Подобная ошибка приводит к неправильному восприятию сообщения, поскольку «интересный» и «любопытный» в русском языке обозначают разные аспекты взаимодействия с информацией или опытом.

Таким образом, лексические ошибки в процессе языкового общения можно объяснить в основном двумя феноменами: межъязыковым взаимодействием и внутриязыковыми процессами.

Представим в виде схемы выделенные лексические ошибки, возникшие вследствие русско-китайской интерференции (см. рисунок 1).

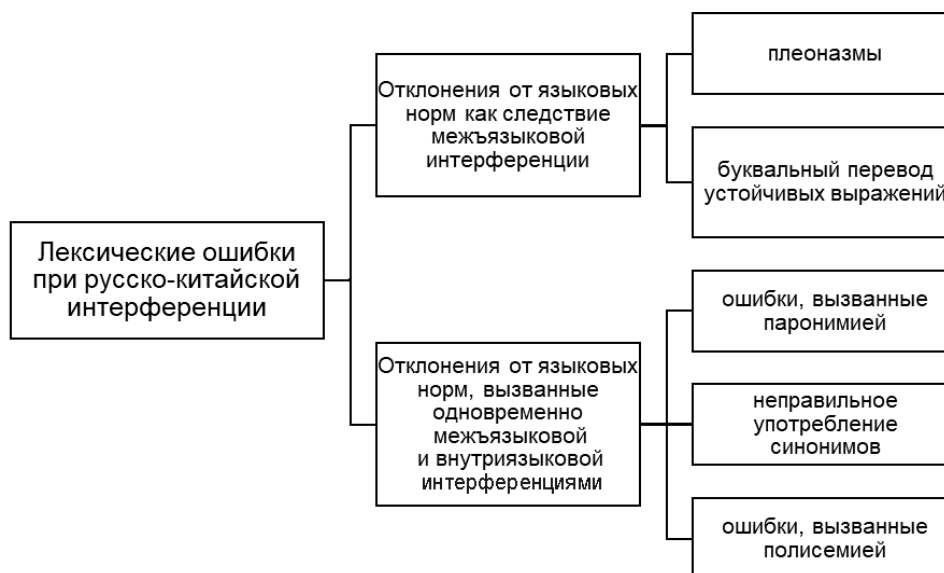

Рисунок 1 – Лексические ошибки при русско-китайской интерференции

Ошибки, обусловленные межъязыковой интерференцией, часто связаны с использованием избыточных слов в рамках русской фразеологии, что является следствием прямого влияния структуры родного языка. К этой категории также относится прямой перевод идиоматических выражений, который может приводить к неверным ассоциациям

и толкованиям из-за лингвистических расхождений. К межъязыковой интерференции нами были отнесены и ошибки, обусловленные отсутствием прямых эквивалентов в родном языке, где исходная проблема искажения смысла лежит в плоскости взаимодействия двух различных языковых систем.

Употребление слов в несвойственных значениях, смешение паронимов и неверное использование синонимов, вызванные межъязыковой и внутриязыковой интерференциями, указывают на сложности в корректной интерпретации высказывания и выборе адекватных словесных форм. Например, ошибки могут возникать при использовании слов с похожими написаниями или звучаниями, но отличающимися по смыслу и употреблению, что требует особой внимательности и понимания контекста.

Представим наглядно частотность употребления выделенных типов ошибок (см. рисунок 2).

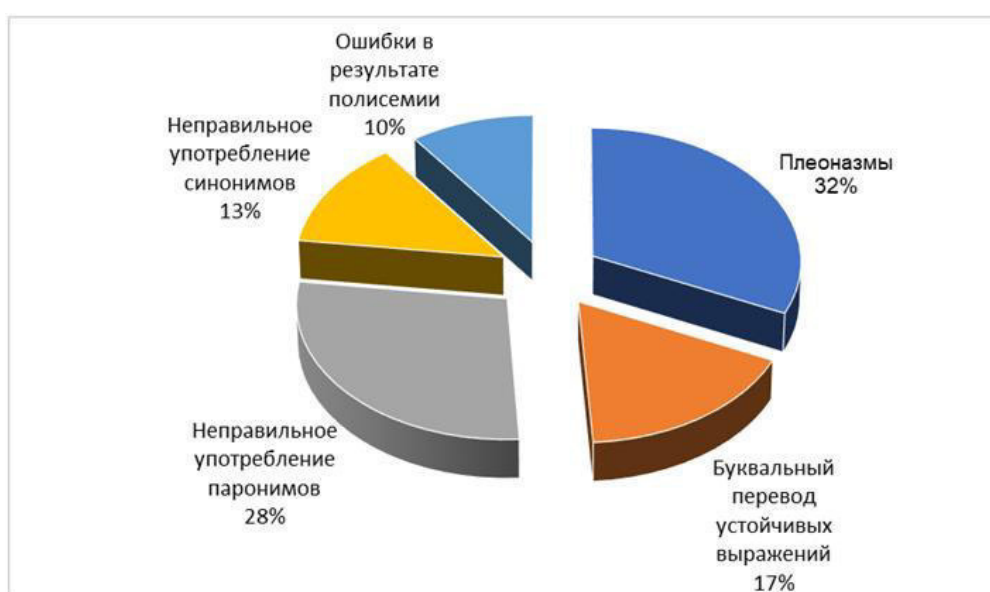

Рисунок 2 – Количественное соотношение частотности употребления выделенных типов лексических ошибок

Анализ количественного соотношения частотности употребления выделенных типов лексических ошибок позволил подтвердить гипотезу исследования и сделать ряд выводов о трудностях, с которыми сталкиваются китайские студенты при изучении русского языка.

Высокая частотность плеоназмов (32 %) свидетельствует о сложности понимания студентами смысловой нагрузки слов и выражений в русском языке. В китайском языке много слов с конкретным значением, в связи с чем студенты могут употреблять лишние слова, чтобы усилить выражение. Ошибки, вызванные паронимией (28 %), можно объяснить недостаточным знанием лексики и оттенков значений близких по звучанию слов в русском языке, что ведет к их неправильному использованию. Ошибки, возникающие из-за буквального перевода устойчивых выражений (17 %), являются следствием прямого понимания фраз без учета их идиоматического значения. Неправильное употребление синонимов (13 %) может быть вызвано недостатком знаний об их контекстуальном использовании. Ошибки, вызванные полисемией (10 %), возникают вследствие того, что китайские студенты могут затрудняться в многообразии значений одного и того же слова.

Методические рекомендации. Для преодоления лексической интерференции в процессе изучения русского языка китайскими студентами необходимо применение многоплановой методики, которая будет учитывать специфику языковой и культурной взаимосвязи [1].

Д. Ассанова, М. Кнол выделяют следующие принципы преодоления лексической интерференции: систематическую работу над расширением словарного запаса и углубление понимания межъязыковых различий в лексике. Они подчеркивают важность активного использования новых слов в различных языковых контекстах, что способствует лучшему закреплению правильных лексических единиц [13].

Основываясь на исследованиях, посвященных изучаемой проблеме [1], [3], [7], [13], можно выделить ключевые рекомендации для преодоления и профилактики лексической интерференции:

1) иммерсивное обучение: погружение в языковую среду, которое обеспечивается средствами активного использования русского языка в реальных коммуникативных ситуациях, способствует формированию языкового чутья и сокращению языковой интерференции. Например, в качестве домашнего задания можно рекомендовать студентам послушать научную лекцию или посмотреть фильм на русском языке;

2) контрастивный анализ: представление студентам контрастных сопоставлений между русским и китайским языками помогает выявить ключевые различия и трудности, облегчая выбор правильных лексических единиц. Отдельное внимание следует уделять фразеологическим оборотам и устойчивым выражениям, т. к. они часто являются источником ошибок в силу их культурной и языковой специфики, а также изучению сочетаемости слов в русском языке через практические упражнения и демонстрацию контекстуальных примеров.

Например: 1) задание на сопоставление фразеологизмов:

挑灯夜战 (tiǎo dēng yè zhàn) – буквально «борьба при свете лампы ночью». Каким русским фразеологизмом можно передать идею упорного труда или работы до поздней ночи? Возможные ответы: за делами дня не видно; трудиться как пчела; работать не покладая рук.

2) Задание на нахождение сочетаемости слов:

1. *Мой брат – студент медицинского университета. Сейчас он ... на занятия.*

А. ходит

Б. идет

2. *Брат каждый день ... на занятия.*

А. ходит

Б. идет

3) использование мультимедийных ресурсов: применение аудио- и видеоматериалов на русском языке способствует улучшению восприятия и понимания особенностей языка.

Например:

1) просмотр видеоролика из русскоязычного фильма или сериала с последующими вопросами по содержанию, а также анализом употребления отдельных слов и фраз;

2) просмотр новостей на русском языке, после которого студенты пересказывают их основное содержание собственными словами.

4) разработка специализированных учебных программ: адаптация учебных программ под конкретные трудности китайских студентов, включающая компоненты, нацеленные на преодоление языковой интерференции. Например:

– интерактивные глоссарии, в которых слова сгруппированы по тематическим категориям с образцами употребления, антонимами и синонимами, а также переводом их на китайский язык;

- сравнительно-сопоставительные аналитические таблицы: материалы с сопоставлением лексических и грамматических аспектов русского и китайского языков;
 - кросс-культурные модули: материалы, объясняющие культурные различия в использовании слов и выражений, что поможет студентам понять, как социокультурные факторы влияют на лексический выбор;
 - интерактивные ситуативные упражнения: ролевые игры и симуляторы реальных коммуникативных ситуаций;
 - тренировочные тесты и самопроверка: онлайн-тесты для контроля за уровнем освоения русского языка и выявления слабых мест для дальнейшей работы;
- 5) регулярная рефлексия и самоанализ: стимулирование у студентов способности к самоанализу собственной речи и ошибок является важным аспектом устойчивой автономии в обучении.

Примеры заданий:

1. Создание речевого дневника: студенты могут вести записи о своем прогрессе на русском языке, включая трудности и ошибки, с которыми они столкнулись, затем обсуждать ошибки с преподавателем и искать способы их устранения.

2. Самоанализ: после выполнения ряда упражнений студенты самостоятельно оценивают свой прогресс и анализируют трудности;

б) проектно-ориентированное обучение: организация обучения через проекты, в которых студенты практикуют язык в рамках выполнения конкретных задач, что позволяет лучше усвоить материал и сформировать умение пользоваться языком в разных ситуациях.

Важно отметить, что приведенные выше методы и подходы, отраженные в современных научных публикациях, должны использоваться в комплексе как часть продуманной учебной программы, ориентированной на постепенное устранение языковой интерференции и формирование корректного лингвистического восприятия у изучающих русский язык китайских студентов.

Выводы. Изучение интерференции на материале русско-китайского билингвизма позволяет выявить те лексические ошибки, которые являются результатом прямого влияния родного языка. При организации обучения китайских студентов русскому языку как иностранному важно учитывать неизбежную лексическую интерференцию, теоретическое описание которой необходимо для разработки эффективных методик изучения языка и, соответственно, для улучшения коммуникации.

Основываясь на отобранном материале, мы выделили два типа нарушений норм, возникающих при лексической интерференции: ошибки при межъязыковой интерференции и ошибки при внутриязыковой интерференции. Каждый тип предполагает определенный способ профилактики и преодоления лексической интерференции.

В настоящей работе предложены следующие методические рекомендации: использование иммерсивного обучения (погружения в языковую среду) и мультимедийных ресурсов, проведение контрастивного (сопоставительного) языкового анализа и регулярной рефлексии (самоанализ трудностей и прогресса при обучении) и пр.

В заключение можно сказать, что исследование языковой интерференции на стыке русского и китайского языков представляет собой значимую и актуальную задачу. В научной литературе проблема русско-китайской языковой интерференции не получила должного решения, поэтому настоящее исследование должно внести определенный вклад в теоретическое описание проблемы и практику обучения языкам и переводу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхина Т. М., Игнатьева О. П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся : учеб. пособие. – М. : Изд-во РУДН, 2006. – 195 с.
2. Виноградов В. А. Интерференция [Электронный ресурс] // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – URL : <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 24.05.2024)

3. Гимадеева Э. Н., Гилязева Э. Н. Возможности технологии WebQuest в обучении иностранным языкам // Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы : материалы VIII Международной научно-практической конференции (22 марта 2021 года) : в 2 ч. Ч. 1. – Ростов-на-Дону : Изд-во Южного университета (ИУБиП) ; Изд-во ВВМ, 2021. – С. 182–185.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М. : Русский язык, 2000 [Электронный ресурс]. – URL : <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 24.05.2024).
5. Курицына И. Ю. Роль родного языка в формировании вторичной языковой личности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2023. – № 2(77). – С. 220–225. – DOI: 10.26456/vtfilol/2023.2.220.
6. Несветайлова И. В. Образно-метафорическая составляющая концептов *зависть* и *ревность* в английской и русской лингвокультурах // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2010. – № 1. – С. 290–299.
7. Нью Ц. Особенности глаголов эмоционального восприятия в русском языке // Начала Русского мира. – 2023. – № 2. – С. 34–37.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Электронный ресурс] // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1999. – URL : <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 24.05.2024).
9. Rogoznaya N. N. Языковые контакты: билингвизм, интерязык, интерференция. – Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2022. – 200 с.
10. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. – М. : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940 [Электронный ресурс]. – URL : <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (дата обращения: 24.05.2024).
11. Федотова Н. Л., Стамболева З. А. Типичные лексические ошибки в русской речи греческих учащихся (уровень А2) // Научный диалог. – 2018. – № 12. – С. 492–503. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-492-503.
12. Черничкина Е. К. Лексикон искусственного билингва // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2010. – № 12. – С. 125–127.
13. Assanova D., Knol M. On the problem of overcoming lexical interference in foreign language lessons // Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series. – 2022. – № 1(105). – P. 177–185. – DOI: 10.31489/2022Ped1/177-185.
14. Yu Xin, Shahab-Kastsetskaya K. S. К вопросу о языковой интерференции при переводе китайской политической литературы на русский язык // Chinese Journal of Slavic Studies. – 2023. – Vol. 3, № 2. – P. 178–193. – DOI: 10.1515/cjss-2023-0017.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024

REFERENCES

1. Balyhina T. M., Ignat'eva O. P. Lingvodidakticheskaya teoriya oshibki i puti preodoleniya oshibok v rechi inostrannykh uchashchihsya : ucheb. posobie. – М. : Izd-vo RUDN, 2006. – 195 s.
2. Vinogradov V. A. Interferenciya [Elektronnyj resurs] // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. – М. : 1990. – URL : <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (data obrashcheniya: 24.05.2024).
3. Gimadeeva E. N., Gilyazeva E. N. Vozmozhnosti tekhnologii WebQuest v obuchenii inostrannym yazykam // Sovremennoe professional'noe obrazovanie: opyt, problemy, perspektivy : materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (22 marta 2021 goda) : v 2 ch. Ch. 1. – Rostov-na-Donu : Izd-vo Yuzhnogo universiteta (IUBiP) ; izd-vo VVM, 2021. – S. 182–185.
4. Efremova T. F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. – М. : Russkij yazyk, 2000 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (data obrashcheniya: 24.05.2024).
5. Kuricyna I. Yu. Rol' rodnogo yazyka v formirovanii vtorichnoj yazykovoj lichnosti // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. – 2023. – № 2(77). – S. 220–225. – DOI: 10.26456/vtfilol/2023.2.220.
6. Nesvetajlova I. V. Obrazno-metaforicheskaya sostavlyayushchaya konceptov *zavist'* i *revnost'* v anglijskoj i russkoj lingvokul'turah // Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. – 2010. – № 1. – S. 290–299.
7. Nyu C. Osobennosti glagolov emocional'nogo vospriyatija v russkom yazyke // Nachala Russkogo mira. – 2023. – № 2. – S. 34–37.
8. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Elektronnyj resurs] // Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – М. : Azbukovnik, 1999. – URL : <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (data obrashcheniya: 24.05.2024).
9. Rogoznaya N. N. Yazykovye kontakty: bilingvizm, interyazyk, interferenciya. – Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A. S. Pushkina, 2022. – 200 s.

10. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* : v 4 t. – M. : Sov. encikl. : OGIZ, 1935–1940 [Elektronnyj resurs]. – URL : <https://lexicography.online/explanatory/ushakov/> (data obrashcheniya: 24.05.2024).
11. Fedotova N. L., Stambleva Z. A. Tipichnye leksicheskie oshibki v russkoj rechi grecheskih uchashchihsya (uroven' A2) // *Nauchnyj dialog*. – 2018. – № 12. – S. 492-503. – DOI: 10.24224/2227-1295-2018-12-492-503.
12. Chernichkina E. K. Leksikon iskusstvennogo bilingva // *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*. – 2010. – № 12. – S. 125–127.
13. Assanova D., Knol M. On the problem of overcoming lexical interference in foreign language lessons // *Bulletin of the Karaganda university. Pedagogy series*. – 2022. – № 1(105). – P. 177–185. – DOI: 10.31489/2022Ped1/177-185.
14. Yu Xin, Shahab-Kastsetskaya K. S. K voprosu o yazykovej interferencii pri perevode kitajskoj politicheskoy literatury na russkij yazyk // *Chinese Journal of Slavic Studies*. – 2023. – Vol. 3, № 2. – P. 178–193. – DOI: 10.1515/cjss-2023-0017.

The article was contributed on June 3, 2024

Сведения об авторе

Чжан Шоин – аспирант Высшей школы лингвистики и педагогики Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-6229-3652>, 249815063@mail.ru

Author Information

Chzhan Shoin – Post-graduate Student of the Higher School of Linguistics and Pedagogy of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-6229-3652>, 249815063@mail.ru